

Акихико Азаширо

Первое, что я почувствовал придя в сознание, была боль. Она пронизывала каждую клеточку в моем теле, исключением не стали даже волосы. В первые секунды мне хотелось взвыть. Но мне не удалось. Что-то крепко удерживало мою челюсть, не позволяя ей двигаться. Хотел было поправить рукой, что принесло еще более сильный приступ боли, заставивший меня стонать в немом крике. Спустя минуту боль стихла.

Разлепив глаза, яркий утренний свет с непривычки ослепил меня и я зажмурился. Спустя несколько секунд, немного привыкнув к освещению, стал медленно открывать глаза. Первым делом осмотрелся и сразу узнал окружение. Как оказалось, находился я в своей комнате, в которой провел все детство. Однако, глаза заметили парочку лишних элементов интерьера. Например стул у моей кровати, на котором спала мама, аккуратно положив голову на край кровати. Еще имелся небольшой черный диван, стоящий у свободной стены. На нем свернувшись калачиком, посапывала Шика. При виде двух самых важных женщин в моей жизни, стало тепло на сердце. Приятно когда о тебе беспокоятся.

Следом, мне захотелось осмотреть себя. Увы, у меня ничего не получилось. Малейшая попытка двинуть конечностью или приподнять голову, отдавала резкой болью. Через пару неудачных попыток приподняться, решил бросить затею пошевелить забинтованными руками и попытался рассмотреть, что же мешает мне открыть рот. Нижняя часть моего лица была крепко зафиксирована бинтами, доходящими до середины носа. Из-за них, я мог только мычать.

Видимо, мне сильно досталось. Хотя, чего я ожидал. Выйти невредимым из Курохицуги? Нет, тут стоит радоваться, что вообще удалось выжить.

-Мгх, Мгх.-

Раз пошевелиться у меня не получалось, попытался обратить на себя внимание единственным доступным способом, издавая различные звуки. И мои старания принесли плоды. Секунд тридцать моих активных мычаний и мама наконец разлепила глаза. Вначале она непонимающе озиралась по сторонам сонным взглядом, но стоило нашим глазам встретиться, застыла. Букет эмоций появился в ее глазах, плавно сменяя друг друга. Облегчение, радость, счастье, любовь, все это отражалось в ее взгляде на меня.

-Очнулся.- едва касаясь моей руки, тихим голосом сказала она. Мама не спешила кидаться меня обнимать, явно понимая, чем это грозит для меня.

Мне оставалось только моргнуть глазами. Двигаться мне сейчас противопоказано, а говорить я не могу. Хах, внезапно в голову пришла мысль, что скорее всего, сейчас мое тело напоминает мумию. Кажется я читал где-то, что таким образом хоронили фараонов. Ну, надеюсь до этого не дойдет.

-Ой, лежи не двигайся, тебе нельзя, мне нужно позвать Кейго-сана.- протараторила она и быстро выбежала из комнаты, чтобы через секунду вернуться.

- Ничего не делай пока тебя не осмотрит дедушка.- строгим голосом произнесла она и снова испарилась за дверью.

Надеюсь мне не придется несколько дней пролежать в кровати, без возможности двигаться, говорить... Я же взвою от безделья в первые же сутки. Эх, рановато конечно о таком думать, сначала нужно дождаться деда и послушать, что он скажет.

Слава богу, или Королю Душ? Так и не определился, как правильнее в нынешней ситуации. Ждать пришлось не долго.

Появление деда, ознаменовалось громким ударом двери о стену. Подобное издевательство не могло не разбудить Шику, которая подскочив с дивана, стала озираться по сторонам в поисках источника шума, но завидев очнувшегося меня, долго не думая, прыгнула ко мне обниматься. Благо, мама успела ее перехватить, корчится несколько минут от боли, мне не хотелось. После неудачной попытки накинуться на больного меня, последовала куча вопросов о моем самочувствие, плавно перетекающие в тираду о том, что она сделает с Сатодой. Кто такой этот Сатода, я не знал, но могу предположить, речь идет о старике, который напал на меня.

-Ну все, успокойся. Дай мне осмотреть его и можешь продолжить свою впечатляющую речь.- ехидным голосом, прервал девушку, дед.

Та на его замечание обильно покраснела и отошла в сторону опустив голову, при этом украдкой поглядывая на меня.

Дедушка же, не стал медлить и его руки засветились зеленой реацу. С первого взгляда узнал одно из диагностирующих Кайдо. Водя руками в нескольких миллиметрах над моей тушкой, проверял мое состояние. Временами он хмурился, цокал и бормотал что-то неразборчиво. Десять минут и лицо его разгладилось. Все в комнате ждали его вердикта.

-Хм, в целом он идет на поправку. Уже завтра сильная боль должна пройти. Пара дней и сможет самостоятельно ходить. Через недельку окончательно поправиться. Увы, разговаривать тебе внучок противопоказано, денек уж точно. У тебя довольно глубокий порез в основание шеи, придется потерпеть и держать рот на замке.- улыбнувшись краешками губ, оповестил всех присутствующих о моем состоянии.

Дальше пошли одни из самых трудных дней в моей жизни. Хуже было только в младенчестве. Сейчас хоть под себя не хожу. Но все время лежать без возможности поговорить или двигать... Скажу так, было тяжело.

В первый же день мне рассказали, во что вылилась вся эта история с нападением на меня. Сатода, в своем желании возвыситься, пренебрегал кучей правил установленных Советом 46 для мастеров кидо, которые им служат. Пользуясь своим положением брал взятки у торговцев, прикрывая работорговлю, "присматривал", как он выразился, за несколькими магазинчиками, за что ему платили деньги. Прикрывал нескольких шпионов Кумои. Шантажировал несколько мелких знатных семей. Временами доносил ложные сведения до мудрецов. Благодаря

совместной работе моего отца и Чики-сана, удалось узнать все это и я избежал проблем.

По итогу из-за него сейчас все кто служит напрямую Совету 46, подвергаются строжайшей проверке. Несколько синигами уже посадили в тюрьму, двоих приговорили к казни.

Параллельно началась чистка в отряде тайных операций. Пускай Чика-сан понял, что в недавнем происшествии на меня стучал мой же слуга, он не мог не отреагировать на очередной подобный случай. Слишком часто и легко мои враги получали информацию обо мне. И терпеть подобное он не собирался. Боюсь, как бы это не вылилось в противостояние внутри семьи Шихоин.

На третий день мне сняли повязки с лица и разрешили понемногу разговаривать. Мой голос изменился, стал грубее и тяжелее, если так можно сказать. Именно тогда у меня состоялся занимательный разговор с дедушкой, заставивший меня задуматься.

-Я не хочу читать тебе нотации, говорить как надо, но видимо придется. Акихико, ты безусловно один из самых талантливых синигами, которых я видел. Трудолюбивый, целеустремленный, ты с самого детства посвятил себя тренировкам, достигая все больших успехов на пути синигами. Видимо, это вскружило тебе голову и ты стал высокомерным.- чуть прикрыв глаза, размеренным тоном говорил дедушка.- Возможно это мы не уследили и вовремя не спустили тебя на землю.

-Тебе стоит задуматься о твоём отношении к обычным и рядовым синигами. Я примерно представляю, что творится у тебя в голове, когда ты смотришь на них. "Такие слабаки не достойны моего внимания", я прав? Но не позволяй своим успехам вскружить тебе голову. Не все одарены так же как ты, не равняй их по себе.- вымученно вздохнул дед.- Пока подобное твоё поведение было замечено только в сторону рядовых, но недалек тот день, когда ты перестанешь разделять обычные души и "слабых" синигами. Твоё отношение распространится на мирных жителей, если продолжишь в том же духе.

Его импровизированная речь, произвела на меня впечатление и я не знал, что ему ответить. Не находил слов. Меня просто выбило из колеи.

-Ты парень умный, подумай об этом. Ты постоянно находился в движении, с самого детства, ты не задумывался, просто шел вперед, а иногда, нужно просто остановиться и посмотреть по сторонам. Подумать о себе, своих целях, мечтах. Сейчас самое время, все равно еще несколько дней не сможешь тренироваться.- бросив последнюю фразу, он не дожидаясь моего ответа вышел из комнаты, оставив меня наедине с собой.

Его слова довольно сильно повлияли на меня. Пересматривая свое поведение, поступки, отношение, слова. Приходил к однозначному выводу, дедушка прав. В моих глазах рядовые ничего не значили, они были словно тараканы под ногами. Мне ничего не стоило просто наступить и раздавить их. Откуда такое во мне, сказать увы не могу. Но факт есть факт, нужно пересмотреть свое отношение. А то мое поведение похоже на некоторых представителей аристократии, с золотой ложкой в попе.

Нет, кардинально менять свое отношение к слабакам я не собирался. Даже сейчас, не вижу в этом ничего плохого. Это мир сильных. Решил стать синигами? Возложить на себя ответственность и обязанности? Так будь добр, соответствуй. Стремись стать лучше, сильнее, защищай мирных жителей, сражайся. А те синигами, что просто проживают свою жизнь, не стремясь стать сильнее, плывут по течению, не заслуживают ничего большего, кроме моего презрения.

-Нужно проветрить голову.- низким голосом, сказал я.

Кстати, без сознания я провалялся десять дней, потом еще три дня. Получается, я провел почти две недели лежа на кровати в четырех стенах. Ужас. Примерно такие мысли меня посещали, во время переодевания. Что оказалось, ой как не просто. Большую часть бинтов с меня еще не сняли и некоторые движения, отдавались сильной болью. Приходилось выкручивать в странные позы, чтобы надеть на себя хакама.

Закончив наряжаться, медленным шагом побрел на выход из поместья. При виде меня слуги расступались, окидывая сочувствующими и сопереживающими взглядами. Как ни странно, никто из них не пытался меня остановить. О моем уходе наверняка сообщат отцу или матери, но мне сейчас хотелось побыть наедине с собой, потому не стал задерживаться, шел не обращая на слуг внимания. Жаль, рецу использовать мне запретили. Приходиться ковылять на своих двоих, терпя боль.

Далеко отходить от поместья я не собирался. Зашел в первую попавшуюся чайную, с открытой верандой и присел за столик с видом на улицу.

Сидя попивая чаек и наблюдая за прохожими, невольно задумался о своих целях. Помнится, говорил сам себе об этом недавно, слова дедушки еще сильнее подстегнули меня, наконец решить для себя этот вопрос, определиться так сказать.

И сейчас, смотря за суетой на улице, за неспешно прогуливающимися парочками, играющими детьми и мамами пристально наблюдающими за своим чадом, кажется нашел свою цель. Нет, правильнее будет сказать, вспомнил. В прошлой жизни у меня была цель, защитить, дать возможность прожить обычную жизнь мирным гражданам. Увы, корней подобного желания вспомнить не удавалось.

Вообще, странное дело, у меня все меньше воспоминаний о моем прошлом мире. Точнее не так, они стали забываться. Сейчас, не выходит вспомнить имя нянечки, воспитавшей меня. Даже бои отложившиеся в моей памяти и то утратили некоторые детали. Почему так происходит я не знал, но честно говоря, меня это не сильно заботило. Скорее даже радовало. Жить прошлым, никогда не приводило ни к чему хорошему. Да и забыл ли я все? Нет, просто мелкие, несущественные детали. Ужас войны, добрые глаза нянечки, счастливые моменты, все это по прежнему со мной. Странно, но отчетливей всего помню блич. Возможно из-за среды в которой сейчас нахожусь? Постоянные ассоциации, встречающиеся каждый день помогают мне не забыть? Хах, разобрался бы я еще в подобном.

Но сейчас не об этом. С момента осознания, в какой мир меня закинуло, мне приходилось рвать жили, постоянно тренироваться, в попытках стать сильнее чем вчера. И у меня получилось. Сейчас, немногие смогут выстоять против меня. Они безусловно есть, но не думаю, что их больше сотни. Хотя, может я и ошибаюсь на этот счет. Но мои успехи не признает только слепой. Можно сказать, свое выживание я обеспечил. Конечно, недавние события говорят об обратном, но и я не собираюсь останавливаться на достигнутом.

А вот что я собираюсь делать дальше, так это защитить всех тех, кто не способен постоять за себя. Даже не так, защитить общество, жителей Сейрейтея. В этом беспокойном мире, каждый второй прорыв пустых, может оказаться последним для огромного количества обычных душ. Пустые, представляют собой постоянную угрозу. Они не переставая нападают на Общество душ и Мир живых. Но истреблять пустых бессмысленно, появятся новые. Моя цель, разрушить установленную систему. Разрушить эту связь миров. Обеспечив тем самым, мирное будущее Обществу душ. Осталось только понять, как именно это сделать и не приведет ли это к еще большим проблемам.

Академия духовных искусств

Пока Акихико выздоравливал и размышлял, Кейго Азаширо пришел в академию, в которую его позвал директор. На входе его встретил парнишка с короткими светлыми волосами и маленькими бровями. На нем была стандартная форма синигами, поверх которой накинут белый халат, завязанный спереди на простой узел.

-Спасибо что прибыли по просьбе Эйджисай-доно, Кейго-сан.- поклонившись в пояс, произнес паренек.

-Хм, ты видимо Сасакибе, наслышан.- вместо ответа произнес Кейго.- Веди.

Сасакибе выпрямившись, жестом попросил следовать за ним, пошел в сторону одного из додзе. Встречаемые по пути ученики, глазели на гостя. По его одежде, многим стало понятно, их академию посетил представитель знатной семьи. Более начитанные и знающие, распознали герб, вышитый на хаори старика. Его появление здесь, вызвало ажиотаж. Все же, аристократы стараются держатся на расстоянии от академии. Разве что, ссылают сюда в наказание провинившихся отпрысков. Но даже в таком случае, предпочитают не заходить на территорию.

Подобное отношение было обусловлено тем, что академией заведовал Ямамото Шигекуни Эйджисай, основатель и директор. У данного синигами, довольно неоднозначная репутация среди знатных семей. Однако его сила позволяла ему говорить с ними на равных, чем выводил из себя некоторые семьи. Несколько сотен лет назад, даже были случаи нападения на академию, после чего из Общества душ исчезли две мелкие знатные семьи. Больше подобных случаев не повторялось и аристократы смирились с существованием академии. Тем страннее здесь смотрелся Кейго Азаширо.

Тем временем, Кейго Азаширо следуя за Сасакибе, осматривался. Территория академии была небольшой. Поле с густой травой, два додзе и двухэтажное здание в центре. Все постройки

были выполнены в общем стиле Сейрейтея, белые стены и крыша с желтой черепицей.

Приоткрыв раздвижную дверь в додзе, Сасакибе пропустил гостя вперед, аккуратно закрывая за ним дверь. Сам остался стоять снаружи, следя, чтобы никто не подходил и не подслушивал разговор.

Внутри додзе, на деревянном полу сидел мужчина с короткими черными волосами с боков головы и выбритыми на темени волосами, что визуально увеличивало лоб, оставшиеся волосы на затылке были собраны в пучок. Так же у него были густые, черные брови и того же цвета густые усы. На лбу был один большой шрам, из-за которого он стал известен, как Эйджисай. Так же у него присутствовало немалое количество морщин на лбу и возле глаз. Одет он был в обычную форму синигами.

-Присаживайся.- хриплым голосом сказал Ямамото, непотрудившись поприветствовать гостя.

Могло показаться такое отношение грубым, но Кейго на подобное не обращал внимание. В бытность свою капитаном, он несколько раз имел дело с Ямамото. И показанная им сила, впечатляла. Сложно злиться и обижаться по пустякам на синигами, превосходящего тебя в силе. Прошло достаточно времени с их знакомства и по сей день, он старается поддерживать их отношения на хорошем уровне. Никогда не знаешь, когда понадобится помощь одного из сильнейших, если не сильнейшего, синигами Общества душ.

-Ну, рассказывай, чего звал?- спокойно поинтересовался Кейго, садясь напротив.

-Внука твоего, в ученики хочу взять.-

<http://tl.rulate.ru/book/83082/2840043>